

Дэниел рассмеялся, но потом вновь стал серьезным:

/Нет, просто я хочу, чтобы ты использовал все свои способности и интеллект. Один очень умный старик и не менее хитрый политик держат тебя в неведении, преследуя личные цели. Я молчу про Воландеморта. И для нас единственный способ превзойти их - это использовать все доступные ресурсы: мои и твои мозги. И в итоге заставить их нас недооценить. Раскрой глаза, Гарри! Ведь для нас это единственный шанс выжить!/.

/Я бы не назвал Фаджа умным, особенно учитывая, как он поступил с Хагридом в прошлом году. Да и озвученный им способ «позаботиться» о проблемных людях, знающих об отношениях между мной и родственниками и их побоях, при этом делая вид, что оказывает мне услугу, не тянет на поступок умного человека/. – Возразил Гарри.

/Ум и хитрость – два разных качества, Гарри/. – Не согласился Джексон. - /Человек может не блистать умом, но, если он достаточно хитер, то найдет выход из любой ситуации, при этом оставив умного человека в абсолютном проигрыше. Если потребуется, то и крыса может быть хитра, но при этом никто не считает ее умным животным/.

Позавтракав на следующее утро в Дырявом Котле, Гарри/Дэниел вышел через заднюю дверь. Вытащив палочку, мальчик обратился к другу:

/Дэниел Джексон, приготовьтесь к встрече с невиданным ранее миром/.

Постучав по нужному кирпичу, Гарри улыбнулся, уловив изумленный вздох Дэниела. Стена затряслась, как будто от щекотки, а затем появился увеличивающийся просвет, превратившийся в арку.

Мысленно симитировав интонацию Хагрида во время первого посещения волшебного мира, Гарри произнес:

/Доктор Джексон, добро пожаловать на Косую аллею/.

Дэниел посчитал, что его первое впечатление о Косой аллее вполне информативно. Принимая во внимание сильно ограниченные, даже по мнению самого мальчика, знания о магическом мире, состоящие в основном в общении с Уизли и учениками Хогвартса, а также учитывая внешний вид строений Косой аллеи, Джексон мог с уверенностью утверждать, что все контакты с маггловским миром были прекращены в семнадцатом веке. Хотя Дэниел и знал, благодаря Гарри, что некоторые люди вполне успешно зачаровывают немагические технологические приборы для работы без помощи электричества. Например, машины или кухонные плиты. Но чего Джексон никак не мог понять, так это причину, по которой прекрасно осведомленный о созданных немагическим обществом вещах Волшебный мир предпочел не развиваться далее, застряв в семнадцатом веке.

Гарри улыбнулся, почувствовав пыл, с которым Дэниел первое время разглядывал аллею. Его удивляла способность мужчины, в несколько раз умнее Гермионы, искренне радоваться, обнаружив что-то новенькое, и при этом умудряющегося сохранять детскую непосредственность. Рядом с ним Гермиона казалась старушкой. Во время последнего посещения Косой аллеи девочка была равнодушна ко всем окружающим ее необычным магазинчикам и даже не пыталась их исследовать. Она ограничилась необходимыми для

покупок лавочками и подошла к делу с практической точки зрения. Подобное поведение продолжалось до тех пор, пока девочка не увидела Гилдероя Локхарта. Вот тогда-то Гермiona, как и все женщины в радиусе десяти метров, прилипла глазами к мужчине и поела его взглядом.

/Дэниэл, не беспокойтесь. У нас будет время на исследование Аллеи после Гринготтса/. – Заверил Гарри своего возбужденного «пассажира». На самом деле, мальчик горел точно таким же желанием по-настоящему исследовать Косую аллею. Каждый раз во время пребывания на этой улице Гарри сопровождали другие люди и следили, чтобы он посещал только необходимые для покупки школьных принадлежностей магазины. А на остальные просто не оставалось времени. В итоге, он ничего не мог сделать сам.

Гарри направился в Гринготтс и, предоставив ключ, был проведен к своему сейфу гоблином по имени Глэтрок.

Как только вагонетка остановилась, Дэниэл выдохнул:

/Ух! Это было почти так же стремительно, как путешествие сквозь Звездные Врата/.

/Слишком экстремальная поездка, верно?/ - Согласился с ним мальчик, вылезая из тележки.

- Ключ, пожалуйста. – Потребовал Глэтрок, не подозревающий об идущем обмене впечатлениями.

Гарри отдал требуемое и стал ждать, пока гoblin вставит ключ и откроет сейф. Вылетевший зеленый дым рассеялся и позволил Джексону увидеть содержимое. Мужчина присвистнул, впервые познакомившись с волшебными деньгами и распознав горы золотых, серебряных и бронзовых монеток. Пока мальчик ссыпал деньги в выданный им мешок, Дэниэл определил по весу (и теперь мог с уверенностью сказать), что это действительно было золото. Он сделал себе мысленную заметку обязательно заставить Гарри узнать текущий обменный курс между волшебными монетами и английским фунтом. Джексон вполне логично предположил, что подобная услуга просто обязана иметь место. Ведь рожденные в немагической семье ученики не могут расплачиваться галеонами, сиклями и кнатами, пока не обменяют на них фунты стерлингов. Получив информацию об обменном курсе, даже с учетом его постоянного варьирования, Дэниэл/Гарри сможет узнать, сколько денег у него на счету.

Выбравшись из замка, Гарри решил спросить для проформы, хотя и был уверен в ответе на сто процентов:

/Сначала ознакомимся с Косой аллеей или зайдем во «Флориш и Блоттс»?

/Хммм.../

Гарри уловил сомнения в высказанном «слове», поэтому решил подлить масла в огонь:

/Единственная часть Косой аллеи, которую следует избегать, это Темная аллея. Кроме нее мы можем ходить, где угодно/.

/Я начинаю сомневаться, что ты не имеешь никакого отношения к Джеку О'Ниллу. Потому что ты начинаешь говорить, как он/. – Проворчал Дэниэл.

Мальчик громко рассмеялся, что привлекло к нему несколько странных взглядов проходящих мимо ведьм и волшебников. Они не могли понять, над чем Гарри смеется.

Оставшееся утреннее время Гарри/Дэниел провел в исследованиях укромных уголков и закоулков Косой аллеи. Они наметили несколько интересно выглядевших магазинчиков и сделали мысленную заметку обязательно посетить их позже. А прежде чем идти затариваться во «Флориш и Блоттс», парочка отдала должное мороженому с кусочками шоколада.

/М-м-м-м/, – промычал Дэниел от удовольствия, вновь ощущая вкус шоколада после стольких лет воздержания. В существовании в качестве вознесшегося был всего один недостаток... нет, два... которые ему не нравились. Во-первых, невозможность открыто помогать людям, хотя Джексон и нашел способ обходить это ограничение. И до сих пор действовал вполне успешно, дабы Ома не вызывала его заслушивание. Но больше всего, исключая друзей, Дэниел скучал по двум вещам: шоколаду и кофе. Пока он не может позволить себе кофе, так как Гарри слишком мал для него, но наслаждаться шоколадом ему никто не запретит.

Скушав последний кусочек шоколадного великолепия из вазочки, Гарри/Дэниел отправился во «Флориш и Блоттс».

Войдя в магазин, они застали удивительнейшую картину. Вместо гравированных золотом книг заклинаний, ранее выставленных в витрине, которые Гарри видел в свои прошлые посещения, перед их глазами оказалась крепкая на вид клетка, содержащая около сотни копий «Чудовищной книги о Чудовищах». Смотря на дерущихся между собой книги, Гарри понял, что Дэниел удивлен так же, как и он сам.

/Это нормально для магического мира?/ - Джексон вздрогнул, когда одна книга оказалась разорванной на части другими, и ее страницы разлетелись по всему помещению.

/Без понятия/. - Ответил Гарри. - /Не думаю, что они живые. С другой стороны, единственная ненормальная книга, виденная мной и отличающаяся от обыкновенной, была в Запретной секции в Хогвартсе/.

/Ну, кто бы ни придумал подобное заклинание оживления для книг, он был настоящим извращен.../

- Хогвартс? – Молчаливый разговор был прерван выглядевшим довольно нетерпеливым мужчиной, в котором Гарри признал управляющего магазина. – Вы пришли за книгами?

- Да. – Гарри достал лист с указанной литературой, но управляющий проигнорировал его.

Гарри/Дэниел смотрел, как мужчина достает пару толстых перчаток, берет толстую палку с крюком на конце и направляется к клетке.

<http://tl.rulate.ru/book/78855/2410948>